КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1880 года № 35 27-го августа.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп. за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Мысль объ открытіи втораго женскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія. Въ одномъ изъ прошлыхъ №№ „К. Еп. Вѣдомостей" помѣщена была замѣтка сельскаго священника кіевской епархіи о необходимости открыть въ епархіи второе женское училище для дочерей священно-и-церковно-служителей, подобное существующему теперь въ Кіевѣ. Мысль объ этомъ повторена была еще въ двухъ. трехъ заявленіяхъ, полученныхъ въ редакціи также отъ лицъ сельскаго духовенства епархіи. Къ сожалѣнію, заявленія эти только и ограничивались простымъ повтореніемъ общей мысли, не представляя разработки вопроса въ подробностяхъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что мысль эта не исчезаетъ въ духовенствѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой части его. Настоящій моментъ полагаемъ способенъ оживить въ духовенствѣ сознаніе необходимости въ новомъ училищѣ. Во время недавнихъ пріемныхъ экзаменовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Кіева мужескихъ и женскихъ, повторилось еще въ большихъ размѣрахъ явленіе, извѣстное и отъ прежнихъ лѣтъ за это время. „Въ послѣдніе годы каждую осень, говорится въ „Кіевлянинѣ", какъ только начинаются пріемные экзамены въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, громко раздаются жалобы и вопли родителей, что имъ дѣлать съ своими дѣтьми, которымъ отказываютъ въ пріемѣ въ учебныя заведенія за недостаткомъ вакансій. Мы слышали, что въ числѣ другихъ было не мало и священниковъ, которымъ по тойже причинѣ не удалось опредѣлить своихъ дочерей въ женскія гимназіи. Другихъ такая же участь должна постигнуть въ кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Помочь такому печальному дѣлу можетъ всего лучше открытіе втораго училища. Слышно, что однимъ изъ начальственныхъ лицъ свѣтскаго учебнаго вѣдомства представленъ въ кіевскую городскую управу, для внесенія въ Думу, проектъ открытія въ Кіевѣ женской прогимназіи. Очень возможно, что этотъ вполнѣ цѣлесообразный проектъ осуществится. Было бы желательно, чтобы компетентными лицами выработанъ былъ и проектъ устройства новаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, въ виду предстоящихъ въ Кіевѣ 2 сентября училищно-окружныхъ съѣздовъ духовенства, которымъ онъ могъ бы быть и представленъ для обсужденія. Нельзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что средствъ для открытія такого училища станетъ въ духовенствѣ кіевской епархіи, безспорно, одной изъ богатѣйшихъ. Для начала дѣла не маловажно уже то, что, какъ въ свое время было упомянуто нами, имѣется въ виду готовое и весьма удобное мѣсто для постройки училищнаго зданія. Вѣроятно также, что отъ духовныхъ лицъ и учрежденій

могли бы послѣдовать и нѣкоторыя пожертвованія на постройку зданія.

Евреи-учители закона Божія для христіанскихъ дѣтей. Не такъ давно помѣщено было въ „К. Еп. Вѣд.“ сообщеніе, что на Подолѣ евреи позволяютъ себѣ продажу крестиковъ и иконокъ для христіанъ-богомольцевъ. Теперь изъ надежнаго источника сообщаютъ намъ о новомъ подобномъ, но еще болѣе куріозномъ явленіи. На пріемныхъ экзаменахъ въ одной изъ кіевскихъ гимназій, на вопросъ православнаго законоучителя двумъ мальчикамъ, экзаменовавшимся по закону Божію, кто приготовлялъ ихъ къ экзамену по этому предмету, послѣдніе отвѣчали—что приготовлялъ тотъ же самый учитель, который приготовлялъ ихъ и по другимъ предметамъ, что это былъ воспитанникъ высшаго учебнаго заведенія изъ евреевъ. Нѣтъ нужды въ комментаріяхъ на это странное явленіе. Можно бы только спросить тѣхъ отцевъ и матерей-христіанъ: какъ смотрятъ они на дѣло религіознаго воспитанія, да и вообще на воспитаніе своихъ дѣтей, если, вѣроятно изъ за болѣе дешевой платы, принимаютъ для нихъ учителями евреевъ даже по закону Божію?

Богуславское уѣздно-приходское духовное училище въ пятидесятилѣтній періодъ существованія *).

Состояніе училища съ 1861 цо 1866 годъ.

Послѣ перевода смотрителя Θеодора въ Новгородъ-Сѣверское училище, на его мѣсто опредѣленъ іеромонахъ Наθанаилъ (Тучинскій), который вступилъ въ должность 20 мая 1860 года, но уже 10 августа того же года Наθанаилъ умеръ. 30 октября того же года смотрителемъ назначенъ іеромонахъ Макарій (Сорокинъ). Онъ вступилъ въ свою должность 29 марта 1861 года. Указомъ Св. Синода отъ 11 генваря 1866 года Макарій уволенъ отъ должности, и на его мѣсто опредѣленъ инспекторъ черкасскаго училища кандидатъ академіи Назаръ Семеновичъ Котляровъ (28 генваря 1863 г.), вступившій въ должность 23 марта 1863 года. Котляровъ уволенъ отъ должности по ревизіи, произведенной въ 1875 году учителемъ кіевской семинаріи г. Забѣлинымъ за разнаго рода неисправности по учебной и экономичеэкой части.

Перемѣна въ составѣ служащихъ.

Въ составѣ лицъ, служившихъ при училищѣ въ теченіи этого времени, произошли слѣдующія перемѣны: 22 сентября 1861 года учители Иванъ Левитскій и Иванъ Гдѣшинскій уволены отъ службы, а на ихъ мѣста опредѣленъ Константинъ Троицкій и Петръ Чернявскій. 24 марта 1862 года инспекторъ Вишневскій переведенъ въ Кіево-Софійское училище, а на его мѣсто опредѣленъ б. инспекторъ и учитель Задонскаго училища іеромонахъ Аникита, испекторомъ же назначенъ учитель Иванъ Максимовичъ. 28 іюня 1863 года учитель Троицкій по прошенію перемѣщенъ въ кіево-подольское училище. Въ 1863 году инспекторъ Максимовичъ поступилъ въ Кіевскую Академію, а на его мѣсто перемѣщенъ инспекторъ черкасскаго училища (12 октября 1863 г.) Григорій Тимофеевичъ Штангѣевъ. 27 февраля 1864 года іеромонахъ Аникита переведенъ въ тамбовскую духовную семинарію. На мѣсто его назначенъ (17 іюня) Θеодоръ Войцеховскій. Такъ какъ учитель Бѣлявскій относился къ своей должности весьма небрежно: не ходилъ въ классъ, самовольно не являлся на экзаменъ и т. под. [1]), то въ 1865 году онъ уволенъ отъ должности, а на его мѣсто опредѣленъ іеродіаконъ Богуславскаго монастыря, студентъ семинаріи Антонинъ. Радзіевскій 18 генваря 1865 опредѣленъ экономомъ академіи, а на его мѣсто назначенъ Евфимій Скрипчинскій. 20 іюня 1866 года Войцеховскій по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы, а на его мѣсто опредѣленъ Александръ Антоновичъ Ганицкій, служившій въ училищѣ въ продолженіи 12 лѣтъ.

Экономическая часть.

Матеріальное положеніе учащихъ и начальствующихъ было обезпечено жалованьемъ, а для нѣкоторыхъ и казенною квартирою. Смотритель и инспекторъ пользовалось казенными квартирами и въ тоже время занимали учительскія мѣста № 1 и 2-й. Прочіе учителя были распредѣлены по номерамъ и при открытіи свободныхъ вакансій занимали высшіе номера, что вело къ полученію большаго оклада жалованья. Такъ смотритель (всегда почти кандидатъ) получалъ класснаго кандидатскаго оклада 71 р. 50 коп., по должности смотри-

*) См. „Кіев. Епар. Вѣд.“ за 1879 годъ № 49 и за настоящій годъ №№ 30 32 и 33.

[1]) Пред. учил. нач. Бѣлявскому въ 1864 году.

теля 225 р. 22½ и за учителя № 1-й 225 р. 22½ к., инспекторъ по своей должности 85 р. 80 к. и какъ учитель № 2-й 225 р. 22½ к., учитель № 3 193 р. 5 к., № 4 193 руб. 5 к. и № 5 128 70 коп. Окладъ сдѣлался болѣе значительнымъ въ 1864 г., когда по распоряженію высшаго Начальства къ жалованью всѣхъ служащихъ было прибавлено 50% или на Богуславское училище 311 р. 99 к.

Въ 1866 году по распоряженію Св. Синода (21 мая) было выдано пособіе лицамъ, служащимъ при училищѣ, именно: смотрителю 54 р. Радзіевскому 91 руб. и учителямъ Максимовичу, Бѣлявскому и іеромонаху Аникитѣ по 80 р. Въ 1864 г. также назначено пособіе учителямъ, именно: пяти учителямъ по 20 р. 88 коп., смотрителю 16 р. 48 к., а инспектору 8 р. 24 коп.

Содержаніе училища обходилось въ 1008 руб. до 1865 года, а въ этомъ году возвышено до 1575 руб. 68½ коп. Пособіе бѣднымъ ученикамъ выдавалось ежегодно около 200 руб.

Учебная и нравственная часть.

Число учащихся было таково. Въ 1861 году 78 учениковъ, въ 1862—78, въ 1863—96, въ 1864 94, въ 1865—99 и 1866—104.

Въ 1864 году смотритель доносилъ правленію семинаріи, что полезно и выгодно соединить послѣобѣденные классы съ до-обѣденными. Это разрѣшено въ 1865 году (12 февраля).

Въ училищномъ персоналѣ является одно новое лицо. Такъ 2 августа 1863 года главноуправляющій имѣніями графа Браницкаго, коллежскій секретарь Людвигъ Рожетскій избранъ почетнымъ блюстителемъ и изъявилъ желаніе ежегодно жертвовать въ пользу училища отъ 50 до 100 рублей. Въ томъ же году онъ оказалъ довольно существенную услугу монастырю. На монастырской землѣ возлѣ монастыря былъ открытъ (съ разрѣшенія настоятеля монастыря) евреями шинокъ. Начальство училища долго и безуспѣшно хлопотало о закрытіи шинка, такъ какъ онъ служилъ соблазномъ для учениковъ. Благодаря блюстителю Рожетскому, который согласился ежегодно уплачивать монастырю сумму въ 100 р., монастырь согласился закрыть шинокъ. Не говоря о безнравственности такого поступка, клонящагося ко вреду учащихся, въ отношеніяхъ монастыря къ училищу мы замѣчаемъ чуть-ли не открытую вражду. До тѣхъ поръ, пока смотрителями были настоятели монастыря, дѣло шло хорошо, но какъ только эти двѣ должности оказались въ двухъ различныхъ рукахъ, естественно возникали недоразумѣнія, которыя были неизбѣжны при такомъ близкомъ сосѣдствѣ и крайне-неопредѣленныхъ отношеніяхъ училища къ монастырю. Училище было отчасти связано съ монастыремъ, пользуясь то его домами, то церковью. Не имѣя возможности обзавестись собственными помѣщеніями, училище стояло и доселѣ стоитъ въ зависимости отъ монастыря, арендуя его дома часто за произвольную цѣну. Къ тому же бывали случаи къ столкновеніямъ, подобные вышеупомянутому (открытіе шинка). Въ лицѣ учениковъ была выгодная приманка для монастыря, который содержалъ ихъ значителоное количество и хотя смотритель всегда отказывался отъ того, что онъ содержитъ учениковъ, но разсмотрѣнное выше дѣло о содержаніи учениковъ (при смотрителѣ Ѳеодорѣ), постоянныя распри за содержаніе учениковъ между учителями и т. п., все это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ былъ важенъ этотъ вопросъ для учителей, получавшихъ скудное обезпеченіе, да и самый монастырь относился къ этому дѣлу не индиферентно, а весьма сердечно. Когда смотрительство перешло въ руки Котлярова и такимъ образомъ совершенно отдѣлилось отъ настоятельства (послѣ того оно уже не соединялось), сейчасъ же возникаютъ жалобы монастыря противъ училища. Такъ игуменъ Владиміръ (въ 1863 году) жаловался митрополиту, что смотритель Котляровъ и учителя запретили ученикамъ имѣть квартиры въ монастырѣ, и перевели ихъ къ себѣ. Митрополитъ Арсеній велѣлъ возвратить учениковъ, квартировавшихъ прежде въ монастырѣ, опять туда же. Исполнено ли это распоряженіе во всей точности, неизвѣстно. Затѣмъ, изъ донесенія и. д. инспектора учителя Александра Радзіевскаго видно, что игуменъ Владиміръ, по окончаніи молебна, выбранилъ всѣхъ учениковъ и наставниковъ, сказавши во всеуслышаніе: *„дураки вы и ваши наставники“*.

Близость монастыря и шинка къ училищу оказывалась весьма ощутительно и крайне неблагопріятно. 10 ноября 1863 года инспекторъ Штангѣевъ донесъ правленію, что онъ поймалъ нѣсколько учениковъ въ ночныхъ похожденіяхъ вмѣстѣ съ послушниками. Еще раньше 23 іюня 1863 года, инспекторъ Максимовичъ рапортомъ доносилъ смотрителю училища о безпорядкахъ, происходящихъ въ квартирѣ учениковъ, находящейся въ монастырѣ. Рапортъ этотъ заслуживаетъ полнаго

вниманія и мы приводимъ его здѣсь въ извлеченіи. Вотъ что доказывалъ инспекторъ. „Въ числѣ другихъ ученическихъ квартиръ состоитъ въ моемъ вѣдѣніи монастырская ученическая квартира. Въ ней живутъ монастырскіе ученики-квартиранты. Безпорядки, въ этой квартирѣ происходящіе, приняли такіе размѣры, что я не могу въ отношеніи къ нимъ ограничиться домашними мѣрами. Обстановка этой квартиры до такой степени благопріятствуетъ всякимъ безпорядкамъ, что мои замѣчанія, выговоры, штрафы, мною употребляемые, въ надеждѣ порядка, кажется, не могутъ приносить пользы въ будущемъ.

Стекла въ окошкахъ монастырской ученической квартиры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разбиты и есть опасность ученикамъ простудиться; я велѣлъ позаботиться о вставкѣ стеколъ, но и до сихъ поръ вѣтеръ свободно гуляетъ по комнатамъ. Ученики монастырской квартиры ужинаютъ и ложатся спать не во время, положенное инструкціей и вообще много балуются, шалятъ; мои замѣчанія и требованія мало приносятъ пользы, ибо въ квартирѣ той нѣтъ ни одного солиднаго человѣка, могущаго имѣть всегдашній хозяйскій надзоръ за дѣтьми. Въ монастырскую квартиру, гдѣ, какъ сказано, нѣтъ распорядителя на глазахъ, часто приходятъ невоспитанные послушники монастырскіе, которые, сами ничего не дѣлая, располагаютъ своимъ примѣромъ и учениковъ къ лѣности: кричатъ, поютъ недолжное, бранятся срамными словами, курятъ папиросы, прогуливаются по комнатамъ въ шапкахъ и все это дѣлаютъ на глазахъ впечатлительныхъ учениковъ. Кромѣ послушниковъ часто находитъ притонъ въ монастырской ученической квартирѣ рабочіе (производящіе починку монастырской церкви), нерѣдко въ пьяномъ видѣ и нерѣдко сваливаются съ ногъ на ученическія койки, обремененные хмѣлемъ водки. Были случаи, что рабочіе (возлѣ своей квартиры, которая отстоитъ отъ окошекъ монастырской ученической квартиры на нѣсколько шаговъ) въ пьяномъ видѣ дрались между собою, ссорились, бранились ужасными словами, а ученики монастырской квартиры смотрѣли на нихъ“. Изъ этого рапорта видно, какимъ искушеніямъ подвергалась нравственность дѣтей и какъ безсильно было училищное начальство въ этомъ случаѣ, при постоянномъ противодѣйствіи со стороны монастырскихъ властей. Сосѣдство съ монастыремъ и до сихъ поръ неблагопріятно отражается на нравственности дѣтей.

Кратковременное смотрительство Макарія характеризуется нѣкоторыми документами, изъ которыхъ видно, въ какомъ положеніи находилось учебное дѣло въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и какъ относились къ нему смотритель и его сослуживцы. 1. Изъ журнала испытаній, произведенныхъ въ декабрѣ 1861 года [1]), видно, что ученики высшаго отдѣленія написали переводъ съ русскаго языка на латинскій неудовлетворительно, переводъ съ русскаго языка на греческій не совсѣмъ удачно; ученики средняго отдѣленія написали переводъ съ русскаго языка на латинскій худо, съ русскаго на греческій—не хорошо; между тѣмъ въ вѣдомости, составленной послѣ экзамена, ученики высшаго и средняго отдѣленія 1-го и 2-го разрядовъ отмѣчены успѣховъ „отличныхъ“. 2, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Ѳеоктистъ, представилъ правленію семинаріи три упражненія, написанныя первыми учениками Богуславскаго училища, которыя даже при строгой критикѣ оказались не совсѣмъ слабыми. 3, Отъ учителя латинскаго языка въ училищѣ Ивана Максимовича получено объясненіе, въ которомъ онъ проситъ обратить вниманіе на то, что а) на экзаменѣ было девять учениковъ высшаго отдѣленія (остальные были отпущены домой), б) этихъ учениковъ спрашивали не о томъ, что было въ конспектѣ, а о томъ, чего ученики въ глаза не видѣли; в) смотритель требуетъ, чтобы Максимовичъ давалъ уроки по латинской грамматикѣ подрядъ, а онъ преподаетъ правила въ томъ порядкѣ, въ какомъ они встрѣчаются при переводѣ латинской книги, какъ дѣлаютъ учителя новѣйшихъ языковъ; г) смотритель далъ ученикамъ высшаго и средняго отдѣленія чрезвычайно большія задачи, напр. ученикамъ средняго отдѣленія (изучавшимъ латинскій языкъ въ теченіи только одной трети) далъ чадачу въ 50 строкъ, переполненную правилами, незнакомыми ученикамъ; д) въ то время, когда нужно было писать задачу, ученикамъ средняго отдѣленія позволено было разъѣзжаться по домамъ, вслѣдствіе чего только 7 учениковъ подали задачи, которыхъ смотритель и въ глаза не видѣлъ и е) отзывъ смотрителя о незнаніи учениками латинскаго языка суть слѣдствіе подозрѣній его къ Максимовичу. Разсмотрѣвъ это объясненіе, правленіе семинаріи опредѣлило: такъ какъ изъ

[1]) Замѣчанія объ испытаніяхъ изложены правленіемъ семинаріи въ его отношеніи училищу отъ 22 марта 1862 года.

справокъ видво, что начальство Богуславскаго училища своевременно не приняло мѣръ къ предупрежденію слабыхъ успѣховъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ и на экзаменѣ потребовало отъ нихъ больше, чѣмъ они могли знать, то на первый разъ вмѣнить въ обязанность смотрителю, какъ главному начальнику заведенія, привесть училище въ такое положеніе, чтобы преподаваніе латинскаго языка шло благоуспѣшно, наставники занимались бы своимъ дѣломъ исправно, съ усердіемъ и пользою для учащихся, не отступая отъ имѣющихся па сей предметъ постановленій, а училищное начальство должно наблюдать за способомъ преподаванія языковъ и другихъ предметовъ и за успѣхами учениковъ своевременно, имѣя въ виду, что отвѣтственность за худые успѣхи падаетъ и на наставниковъ, и на начальсво. При этомъ вмѣнялось училищному начальству въ обязанность употребить надлежащія мѣры къ тому, чтобы между начальствующими, наставникми и учениками существовали такія отношенія, которыя бы способствовали ходу образованя, а не затрудняли его. Учителю Максимовичу внушалось, чтобы онъ отчетливо и ревностно занимался съ учениками и не заводилъ тяжбы изъ за однихъ слуховъ о невыгодномъ о немъ мнѣніи Смотрителя [1]).

Объ отношеніяхъ, какія существовали между смотрителемъ Макаріемъ и его подчиненнымъ, находимъ свидѣтельство въ двухъ документахъ [2]).

10 іюня 1862 года смотритель Макарій донесъ правленію семинаріи о неблагоприличномъ обращеніи съ нимъ учителя Петра Бѣлявскаго. Съ своей стороны Бѣлявскій подалъ жалобу на притѣсненія, которыя дѣлаетъ ему смотритель за содержаніе имъ учениковъ. Правленіе семинаріи, имѣя въ виду, что а) Бѣлявскій окончилъ курсъ съ очень хорошимъ поведеніемъ и б) что бывшій смотритель Ѳеодоръ построилъ въ монастырѣ домъ и принуждалъ учениковъ жить въ немъ, стѣсняя родителей [3]), предписало начальству Богуславскаго училища предоставить ученикамъ свободу въ выборѣ квартиръ [1]). Кромѣ того правленіе семинаріи опредѣлило: „принимая во вниманіе, что Бѣлявскій могъ позволить себѣ выдти изъ предѣловъ настоящаго отношенія къ начальнику заведенія, не по буйству и свирѣпости нрава, а по неопытности своей [2]), строго внушить ему, Бѣлявскому, чрезъ училищное начальство подъ росписку на будущее время соблюдать должныя отношенія къ начальственнымъ лицамъ, подъ опасеніемъ увольненія отъ службы при первомъ подобномъ, доказанномъ случаѣ“. Начальству же вторично предписало не стѣснять родителей и воспитателей учениковъ въ наймѣ ими квартиръ а предоставить имъ въ этомъ случаѣ свободу; за исключеніемъ квартиръ въ такихъ домахъ, въ какихъ проектомъ училищнаго устава жительство ученикамъ воспрещено. Росписку Бѣлявскаго предписало выслать въ правленіе семинаріи.

Наконецъ одно отношеніе правленія семинаріи [3]) рельефно рисуетъ отношенія смотрителя Макарія къ инспектору Максимовичу и учителю Бѣлявскому. Дѣло заключается вотъ въ чемъ. Въ правленіе кіевской семинаріи были присланы смотрителемъ Макаріемъ формулярные списки о лицахъ, служащихъ въ училищѣ. Формулярные списки подписаны были только однимъ смотрителемъ. Кромѣ того въ пакетѣ (со списками) оказалась осьмушка бумаги съ перепискою смотрителя и инспектора (Максимовича). Смотритель пишетъ: „Иванъ Константиновичъ! посылаемые при семъ формулярные списки мною уже подписаны, подпишите и пришлите ко мнѣ для отсылки въ п. сем—іи“. Инспекторъ—смотрителю: „покорно Васъ благодарю за то, что Вы считаете меня *бурсачкомъ*, *мальчишкой*, *глупцомъ*. Присылаете формулярные списки для подписи моей, между тѣмъ не во всѣхъ графахъ отмѣчено Вами; такимъ образомъ Вы хотите, чтобы я утвердилъ своимъ подписомъ то, чего не знаю. А, можетъ быть, Ваше мнѣніе будетъ противорѣчить моему, и неужели я долженъ быть автоматомъ въ этомъ случаѣ? Какъ Вамъ угодно, а я отнюдь не подпишу формулярныхъ списковъ, если не буду знать всѣхъ Вашихъ отмѣтокъ“. Еще смотритель пишетъ (неизвѣстно кому): „Я же подписалъ свой формулярный списокъ, не зная, какая

[1]) Отношеніе пр. семинаріи, 22 марта 1862 г. № 292.

[2]) Отношенія пр. семинаріи 22 сентября 1862 года №№ 708 и 713.

[3]) Противъ этого мѣста рукою смотрителя Макарія написано: „Теперь, напротивъ родителей стѣсняетъ не смотритель, а учителя, которые берутъ отъ учениковъ за квартиру по 18 рублей, въ то время, какъ въ монастырѣ платятъ отъ 12—15 р. не болѣе“.

[1]) Здѣсь смотритель замѣчаетъ: „а учителя насильно влекутъ учениковъ въ свои квартиры“..

[2]) Смотритель замѣчаетъ: „обругалъ начальника—вслѣдствіе неопытности. Суди Богъ виноватаго!.

[3]) Отъ 28 сентября 1862 года.

послѣдуетъ отмѣтка Высшаго Начальства въ графѣ о моемъ поведеніи. Такъ неужели и мнѣ не подписывать сихъ списковъ до тѣхъ поръ, пока семинарское правленіе не сдѣлаетъ отмѣтки? Пора положить предѣлъ мелкому самолюбію и честолюбію г. Максимовича или объяснить значеніе его инспекторской должности и поставить въ надлежащія отношенія къ смотрителю училища". Въ формулярныхъ спискахъ всѣ учителя, за исключеніемъ Бѣлявскаго и инспектора Максимовича, аттестованы хорошо. Бѣлявскій аттестованъ такъ: „грубъ, непокоренъ и крайне дерзокъ; въ должности хотя и исправенъ; но ненадеженъ", а о Максимовичѣ написано: „самолюбіе сего человѣка не имѣетъ границъ и доводитъ его до крайней гордости; въ должности хотя и исправенъ, но мало надеженъ". Вслѣдствіе сего правленіе семинаріи опредѣлило: а) всѣ формулярные списки возвратить въ училище для подписи оныхъ Максимовичемъ; б) въ отмѣткахъ о Бѣлявскомъ и Максимовичѣ предписать смотрителю устранить противорѣчіе, такъ какъ, рекомендуя ихъ ненадежными, онъ въ тоже время отмѣчаетъ ихъ исправными по службѣ [1]); в) Максимовичу дать знать, что аттестація на формулярныхъ спискахъ дѣлается смотрителемъ и г) сообщить смотрителю, чтобы онъ не подписывалъ недоконченныхъ бумагъ ни самъ, ни принуждалъ къ тому инспектора [2]), а составлять и переписывать бумаги по соглашенію съ инспекторомъ.

Здѣсь мы оканчиваемъ очеркъ исторіи Богуславскаго училища, хотя въ нашихъ рукахъ есть еще одинъ документъ, изъ котораго ясно видны порядки, господствовавшіе въ училищѣ при смотрителѣ Котляровѣ. Обнародованіе этого документа, въ свое время предназначавшагося къ печати и написаннаго очевидцемъ, мы отлагаемъ на будущее время, если только со стороны Редакціи „К. Еп. Вѣдомостей" не встрѣтится препятствій къ напечатанію онаго.

Преподаватель Екатеринославской Семинаріи,
К. Корольковъ.

---

[1]) Противъ этого мѣста (въ отношеніи правленія семинаріи) рукою смотрителя написано: „поелику выходитъ изъ границъ подчиненности и зависимости отъ начальника училища".

[2]) Противъ этого мѣста имъ же написано: „Если смотрителю не подписывать, въ то время, когда испекторъ отказывается отъ подписи, то слѣдуетъ или вовсе не подавать такихъ бумагъ, или подавать безъ всякой подписи. Это что?... „Смотритель, кажется, не скупится на рѣзкія выраженія...

Кіево-подольское церковно-приходское Царе-константиновское училище за $18^{79}/_{80}$ учебный годъ.

Въ теченіи учебнаго $18^{79}/_{80}$ года обучалось въ училищѣ 78 мальчиковъ.

Ученики соотвѣтственно развитію дѣлились на три группы: въ 1-й младшей было 32 мальчика, во 2-й средней—26 и въ 3-й старшей—20.

Въ продолженіе года выбыли по разнымъ причинамъ: 7 до окончанія учебнаго года поступили въ мастеровые, 5 выбыли изъ училища за выѣздомъ изъ кіева и перемѣной мѣста жительства—1 поступилъ въ пріютъ и 3 исключены изъ училища за частое опущеніе классныхъ уроковъ. Окончили трехлѣтній курсъ ученія 12, изъ нихъ 5 выдержали экзаменъ на льготу по воинской повинности. Къ началу новаго учебнаго года осталось 50 учениковъ.

Половина учащихся пользовалась отъ училища книгами и другими пособіями, какъ-то бумагой, карандашами, чернилами. Большинство учениковъ отличалось весьма аккуратнымъ посѣщеніемъ классовъ; остальнымъ аккуратному посѣщенію училища мѣшали неимѣніе теплой одежды и обуви въ зимнее время, простудныя болѣзни, дальность мѣста жительства отъ училища, а нерѣдко и сами родители, оставлявшіе дѣтей дома для пособія по хозяйству.

Занятія съ учениками шли въ слѣдующемъ порядкѣ: 1., ученикамъ *первой* группы преподано: по *Закону Божію*—предварительныя понятія о молитвѣ и крестномъ знаменіи, первоначальныя молитвы (по программѣ приходскихъ училищъ) съ объясненіемъ содержанія, а также отдѣльныхъ словъ и выраженій ихъ, символъ вѣры и десять заповѣдей (кратко); По русскому языку—пройдна вся первая часть и 40 стр. 2-й части „Роднаго слова, выучено наизусть нѣсколько стихотвореній, писали подъ диктовку отдѣльныя слова и краткія предложенія; по *ариѳметикѣ*—занимались разложеніемъ и сравненіемъ чиселъ отъ 1 до 30, рѣшеніемъ умственныхъ задачъ до 20 по методѣ Евтушевскаго, послѣдовательнымъ счетомъ чиселъ и письмомъ ихъ до 1000. 2., Ученикамъ второй группы преподано: по *Закону Божію*—разсказы изъ священной исторіи ветхаго завѣта (по руководству Базарова) и новаго (по Евангелію) по програмѣ приходскихъ училищъ; по *Русскому языку*—пройдена „книга для чтеній" Паульсона, за исключенімъ болѣе трудныхъ статей; выучено на изусть нѣсколько басень и стихотвореній, разбирали простыя предложенія, нописанныя подъ диктовку; по *Славянскому языку*—упражнялись въ чтеніи

по книгѣ „чтеніе изъ 4-хъ Евангелистовъ“ съ переводомъ прочитаннаго на русскій языкъ; по *ариѳметикѣ*—занятія состояли въ разсмотрѣніи чиселъ отъ 1 до 100, въ рѣшеніи умственныхъ задачъ по задачнику Евтушевскаго до 81-й, въ изученіи таблицы русскихъ мѣръ и въ практикованіи надъ простыми числами сложенія и вычитанія, умноженія и дѣленія на одну цыфру.

3, Ученикамъ *третьей* группы преподано: изъ *Закона Божія*—изъясненіе Символа вѣры и седми таинствъ православной церкви, молитвы Господней и десяти заповѣдей Закона Божія (по Свирѣлину), сообщены краткія свѣдѣнія о храмѣ и его принадлежностяхъ, о Литургіи, повторено пройденое въ 1-й и 2 группахъ; по *русскому языку*—пройдена съ объясненіемъ 1-я часть „книги для чтенія Водовозова“ за исключеніемъ статей по географіи, которыя замѣнялись болѣе трудными статьями изъ книги Паульсона; кромѣ письма подъ диктовку, а также письма на изусть стиховъ и басенъ, ученики упражнялись въ письменныхъ работахъ по грамматикѣ (элементарной) Тихомирова; по *Славянскому языку*—продолжали упражняться въ чтеніи съ болѣе полнымъ переводомъ на русскій языкъ, чѣмъ во 2-й группѣ; по *ариѳметикѣ*—кромѣ повтореній пройденнаго во 2-й группѣ ученики упражняемы были въ рѣшеніи задачъ на всѣ четыре дѣйствіи простыхъ и именованныхъ чиселъ, а также упражнялись на счетахъ. Нѣкоторые изъ учениковъ упражнялись въ черченіи геометрическихъ фигуръ и тѣлъ съ моделей.

Ученикамъ обѣихъ послѣднихъ группъ разсказаны главныя событія изъ отечественой исторіи и переданы общія свѣдѣнія о землѣ и—изъ географіи Россіи.

Пѣнію ученики обучались особою учительницею—вдовою священника О. Я. Тукаловою, которая въ своемъ преподаваніи держалась программы приходскихъ училищъ, въ которыхъ она также состоитъ преподавательницею. Нѣкоторые изъ мальчиковъ состоятъ въ хорѣ Царе-константиновской церкви, которымъ управляетъ она же г. Тукалова.

Экзаменъ произведенъ 18 Іюня въ присутствіи, кромѣ настоятеля церкви—наблюдателя школы и преподавателей, Инспектора народныхъ училищъ Ив. А. Чечета, Благочиннаго Кіево-подольскихъ церквей о. Х. М. Орды и члена отъ городской Управы Ив. М. Зуева. Въ большинствѣ отвѣты были очень удовлетворительные по всѣмъ предметамъ и немного посредственныхъ; вообще впечатлѣніе отъ экзамена вынесено утѣшительное въ томъ отношеніи, что ассигнуемое городскою думою пособіе на содержаніе училища достигаетъ своей цѣли, давая возможность такому количеству дѣтей получать опредѣленное программой приходскихъ училищъ образованіе, которое даетъ имъ кромѣ льготы по воинской повинности, возможность поступать въ ремесленное училище и въ гимназію. Смѣло можемъ нынѣ сказать, что наша надежда, высказанная послѣ экзамена въ прошломъ году, именно—что наше церковно-приходское училище не отстанетъ отъ другихъ, одинаковыхъ съ нимъ по программѣ ученія, училищъ,—оправдалась вполнѣ.

По окончаніи экзамена по предметамъ, ученики, подъ управленіемъ преподавательницы пѣнія, удовлетворительно пропѣли нѣсколько пѣсенъ, принятыхъ въ городскихъ училищахъ, національные гимны и молитву за Государя Императора. Общимъ пѣніемъ „достойно есть...“ законченъ экзаменъ, продолжавшійся отъ 9 до 2-хъ часовъ.

По поводу пропѣтыхъ пѣсенъ благочиный о. Харисимъ высказалъ мысль, что ученикамъ церковно-приходскаго училища естетственнѣе преимущественно быть ознакомленными съ мотивами церковнаго пѣнія и пріученными къ хоровому пѣнію болѣе употребительныхъ торжественныхъ и трогательно-умилителныхъ церковныхъ пѣснопѣній, каковы: пасхальныя пѣсни, благообразный Іосифъ... Подъ твою милость... О! всепѣтая мати... и друг. Совѣтъ о. Благочинаго принятъ къ свѣденію и исполненію, насколько окажется возможнымъ, въ слѣдующемъ учебномъ году.

21-го Іюня послѣ литургіи и благодарственнаго молебна въ присутсвіи учениковъ въ церкви, въ училищѣ розданы лучшимъ изъ нихъ книги и похвальные листы: въ 1-й группѣ 6 похвальныхъ листовъ, во 2-й 5 похвальныхъ листовъ и 3 книги, всѣмъ ученикамъ 3-ей группы—книги и свидѣтельства объ окончаніи ученія съ отмѣтками объ успѣхахъ и поведеніи. *П. А. В.*

Письмо изъ Берлина: черты религіозно-нравственнаго состоянія его въ настоящее время.

Берлинъ—современный Вавилонъ, Содомъ и Гоморра, центръ невѣрія.... Эти эпитеты, прилагаемые даже нѣкоторыми изъ представителей нѣмецкой націи къ столицѣ германской имперіи, звучатъ какъ-то странно, возбуждаютъ недовѣріе, не смотря на явные слѣды религіознаго индиферентизма и даже невѣрія съ постояннымъ ихъ спутникомъ—эгоизмомъ, нерѣдко обнаруживающіеся въ современной нѣмецкой

литературѣ. Но если повнимательнѣе присмотрѣться къ современной жизни въ Берлинѣ, то нельзя не прійти къ заключенію, что въ этихъ мрачныхъ отзывахъ есть значителная доля истины, что они не лишены нѣкотораго основанія. Правда, мы привыкли смотрѣть на нѣмцевъ, какъ на людей весьма честныхъ, и если не всегда обладающихъ положительно-религіозными качествами, то, по крайней мѣрѣ, съ уваженіемъ относящихся къ религіи и нравственнолти. Каждому изъ насъ, конечно, не разъ приходисось слышать или читать о томъ благоговѣніи, съ какимъ многіе изъ нѣмпевъ—протестантовъ проводятъ праздничвые дни, усердно посѣщая богослуженіе, читая у себя въ домѣ Библію, отказываясь отъ будничныхъ занятій, заботясь о дѣлахъ благотворенія и пр. т. под. По всей вѣроятности, такъ было когда-нибудь и въ дѣйствительности; но теперь, если и можно встрѣтить иногда что-либо подобное въ Берлинѣ, то развѣ только въ видѣ чрезвычайно—рѣдкаго исключенія, какъ сохранившійся какими-то судьбами остатокъ стараго добраго времени или какъ одно изъ проявленій реакціи противъ господствующаго современнаго направленія. Большинство же берлинцевъ очень мало значенія приписываютъ религіознымъ и нравственнымъ интересамъ. Объ этомъ отчасти можно заключать уже при первомъ взглядѣ на Берлинъ. Въ Берлинѣ естъ много прекрасныхъ дворцовъ, театровъ, монументовъ, разныхъ офиціальныхъ и неофиціальныхъ зданій Но церкви между ними занимаютъ очепь не видное мѣсто, не только по изяществу и богатству отдѣлки, но и по числу. На весь Берлинъ, съ его болѣе чѣмъ милліоннымъ населеніемъ приходится только около 60 церквей, которыя всѣ почти по объему и архитектурѣ не могутъ сравняться съ новою берлинскою еврейскою синагогою. Но и эти церкви, даже въ праздничные дни, посѣщаются очень неисправно, притомъ большею частью женщинами, изъ которыхъ многія смотрятъ на присутствіе при богослуженіи, какъ только на старый обычай, не имѣющій существеннаго значенія, и приходятъ въ церковь нс рѣдко лишь для того, чтобы подѣлиться какими либо новостями или похвастаться своими костюмами. Изъ мущинъ же иногда даже въ лучшихъ церквахъ не бываетъ ни одного человѣка, за исключеніемъ служащихъ при богослуженіи. Но вотъ въ праздничный день вы выходите на улицу. Сначала васъ невольно поражаетъ то обстоятельство, что нѣкоторые (впрочемъ, очень немногіе) магазины заперты, а остальные закрыты гардинами. Но попробуйте взяться за скобу двери въ одномъ изъ послѣднихъ магазиновъ, дверь отворяется, и сидящій въ полумракѣ хозяинъ или его прикащикъ такъ же будетъ предлагать вамъ свои товары, намъ и въ будничные дни, и не посовѣстится даже взять съ васъ иногда, какъ съ иностранца, нѣсколько лишнихъ грошей или сбыть залежавшуюся испорченную вещь. Современные берлинцы смотрятъ на праздничные дни почти исключительно съ практической точки зрѣнія, не какъ на время благочестивыхъ упражненій, а какъ на дни отдыха отъ обязательной ежедневной работы, къ которой они не прочь опять обратиться, если предвидится хорошій гешефтъ. Къ исполненію нравственно-религіозныхъ обязанностей они относятся большею частію лишь съ формальной точки зрѣнія, какъ къ старому, перешедшему отъ отцовъ и дѣдовъ обычаю, который если они и выполняютъ, то большею частію лишь въ томъ случаѣ, если это не обременительно для нихъ и не нарушаетъ ихъ практическихъ интересовъ. Поэтому многіе совсѣмъ отказываются отъ нѣкоторыхъ необязательныхъ церковныхъ обрядовъ, какъ напр, вѣнчанія, ограничиваясь лишь обязательными гражданскими актами. Эгоизмъ вообще заявляетъ о себѣ здѣсь несравненно сильнѣе, нежели у насъ въ Россіи. Здѣсь очень трудно подмѣтпть проявленія искренней любви къ ближнимъ, пожертвованія своими личными интересами для какихъ либо высшихъ цѣлей. Практическій разсчетъ, внѣшнія удобства жизни, здѣсь служатъ главнымъ принципомъ дѣятельности. Если нѣмецъ, изъ уваженія къ старинѣ или изъ подражанія другимъ лицамъ своего круга, рѣшается принять на себя исполненіе какого либо церковнаго обряда и пожертвовать для этого частію своихъ практическихъ интересовъ, то и здѣсь онъ прежде всего заботится большею частію о томъ, чтобы устроить это какъ можно поудобнѣе, безъ особыхъ хлопотъ для себя. Не рѣдко встрѣчаются случаи, подобные слѣдующимъ. Является напр. посыльный изъ какого-либо дома къ священнику и настоятельно проситъ его поспѣшить въ этотъ домъ для немедленнаго совершенія крещенія надъ больнымъ младенцемъ. Священникъ, иногда отказываясь отъ другихъ важныхъ служебныхъ дѣлъ, является въ названное ему мѣсто, и при этомъ оказывается, что чадолюбивые родители, чтобы избавить себя отъ неудобнаго путешествія въ церковъ, заманили священника къ себѣ въ квартиру для крещенія совершенно здороваго двухгодоваго или трехгодоваго дитяти. Но вотъ начинается совершеніе таинства, и крещаемый или кричитъ,

что онъ не хочетъ креститься, или надѣляетъ священника толчками, или даже совсѣмъ убѣгаетъ, такъ что немало употребляется усилій для его отысканія. При томъ воспріемники являются иногда на эту церемонію съ шляпою на головѣ или съ сигарою въ рукѣ и безъ всякаго стѣсненія смѣются надъ этою „забавною“ дѣтскою продѣлкою. Иногда случается также, что въ день конфирмаціи дитя исчезаетъ и обрядъ этотъ не совершается надъ нимъ. Многія изъ дѣтей, записавшисъ на уроки закона Божія для приготовленія къ конфирмаціи, вовсе не посѣщаютъ этихъ уроковъ. Одинъ мальчикъ, который также никогда не посѣщалъ уроковъ священника, одѣвшись въ праздничное платье, явился съ своими родителями для конфирмаціи въ церковь, но затѣмъ тотчасъ же исчезъ изъ церкви, и послѣ того увѣрялъ, что онъ былъ конфирмованъ. Подобные факты, свидѣтельствующіе о глубокой нравственной распущенности, конечно, были бы невозможны, если бы дѣти въ окружающей ихъ средѣ и прежде всего въ своихъ родителяхъ не видѣли примѣровъ невѣрія и не слышали презрительныхъ отзывовъ о религіи, богослуженіи и священнослужителяхъ. Хотя берлинское общество, повидимому съ большимъ уваженіемъ относится къ духовенству, нежели какимъ пользуется наше русское духовенство, однако искреннее уваженіе встрѣчается здѣсь очень рѣдко. Здѣсь большею частію относятся одинаково какъ къ протестанскому или католическому священнику, такъ и къ равнину, и смотрятъ на нихъ не какъ на служителей религіи, а какъ на чиновниковъ, какъ на членовъ извѣстнаго общества, или на лицъ, обладающихъ извѣстной степенью образованія и т. под. До какихъ крайностей иногда доходитъ невѣріе въ Берлинѣ, объ этомъ особенно-краснорѣчиво свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Въ Берлинѣ существуетъ такъ называемое свободно—религіозное общество, которое держится очень либеральныхъ воззрѣній на религію, граничащихъ во многихъ пунктахъ съ полнымъ невѣріемъ. Не довольствуясь распространеніемъ своего ученія среди живыхъ, оно рѣшило построить памятникъ своему невѣрію надъ прахомъ умершихъ и въ 1873 г. надъ воротами одного кладбища сдѣлало надпись, гласящую, что нужно заботиться лишь о лучшемъ благоустройствѣ земной жизни, и что нѣтъ ни загробной жизни, ни воскресенія (Schafft hier das Leben gut und schön. Kein Jenseits ist, kein auferstehn). Такого рода дерзосѣ возмутила даже многихъ изъ людей, вполнѣ индифферетно относившихся къ религіи; тѣмъ не менѣе надпись эта продолжала существовать до послѣдняго времени. Въ январѣ 1874 г. генералъ-суперъ-интендантъ Брикнеръ, въ присутствіи доктора Фалька (онъ былъ тогда министромъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ) и членовъ прусскаго королевскаго дома, при освященіи одной капеллы, сильно полемизировалъ противъ этой надписи и называлъ Берлинъ Содомомъ и Гоморрой. Но всѣ его усилія не привели ни къ какому результату. Лишь въ декаарѣ прошлаго 1879 г., благодаря главнымъ образомъ настойчивости придворнаго проповѣдника Штэккера и перемѣнѣ въ политикѣ Пруссіи, свободно—религіозное общество получило отъ полиціи приглашеніо уничтожить эти слова на воротахъ кладбища. Но члены общества не рѣшились наложить руки на эту столь дорогую для нихъ надпись и постановили закрыть ее доскою, пока не настанутъ, по ихъ выраженію, лучшія времена, когда можно будетъ опять открыть ее въ поученіе будущимъ поколѣніямъ. Столь рѣзкое проявленіе невѣрія обратило на себя вниманіе даже въ англійскомъ обществѣ, среди котораго многіе отнеслись къ этому съ недовѣріемъ. Такъ, недавно одинъ англичанинъ, сомнѣвавшійся въ дѣйствительномъ существованіи этой кладбищенской вывѣски, держалъ пари въ 200 фунтовъ стерлинговъ. Изъ Лондона въ Берлинъ отправленъ былъ курьеръ, который лично убѣдился, что эта надпись не вымыслъ фантазіи, и привезъ съ собою оффиціальное удостовѣреніе, скрѣпленное подписью очевидцевъ—свидѣтелей, вслѣдствіе чего этотъ скептикъ долженъ былъ уплатить значительную пеню за свое болѣе высокое мнѣніе о нѣмцахъ берлинскихъ, нежели какого они заслуживали. При широкомъ развитіи эгоизма и при отсутствіи вѣры въ загробную жизнь, весьма естественно, что существуетъ въ нѣмецкомъ обществѣ весьма много лицъ, недовольныхъ своею жизнію, и что они ищутъ исхода въ самоубійствѣ. Самоубійства въ Германіи и особенно въ Берлинѣ приняли весьма широкіе размѣры. Объ этомъ можно судить уже потому, что на 130 случ евъ смерти, бывшихъ въ прусскомъ войскѣ за январь настоящаго года, приходится 22 самоубійства. Мы указали лишь на наибоѣе видающія-ся мрачныя стороны въ нравственно—религіозной жизни современнаго Берлина. Справедливость требуетъ сказать, что въ ней есть, конечно, и болѣе свѣтлыя явленія. Но ихъ такъ мало, что они теряются въ массѣ противоположныхъ явленій. Поэтому

мы, имѣя въ виду представить лишь общее впечатлѣніе, производимое на посторонняго наблюдателя нравственно-религіозной жизни Берлина, оставили безъ вниманія тѣ проблески чистаго нравственно-религіознаго сознанія, которые иногда здѣсь вспыхиваютъ, подобно метеорамъ среди облачнаго неба.

Н. Д—въ.

Профессоръ *И. Малышевскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Печатать дозволяется. 25 августа 1880 г. Кіевская Духовная Академія.

Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.